

сказал своим спутникам:

– Теперь мы направимся к берегу, потому что неизвестно, где нам придется пристать, если поднимется сильный ветер с моря. Ведь почти везде нас ждет далеко не дружелюбный прием.

Спутники Эгиля сказали, чтобы он сам решал, куда плыть. Они подняли паруса и пошли к шхерам у острова Хердлы. Здесь они нашли удобную бухту, поставили на корабле шатры и провели там ночь. У них на корабле была лодка. Эгиль сел в нее, взяв с собой трех человек, и ночью они поплыли к Хердле. Там он послал одного из своих спутников узнать, что слышно. Вернувшись, тот сказал:

– В усадьбе сын конунга Рагнвальд со своими людьми. Они сидят там и пьют. Я встретил одного из домочадцев, он был пьян и сказал, что здесь пьют не меньше, чем у Берганунда, хотя у того пирует Фроди, и с ним еще четыре человека... Он сказал, что сейчас у Берганунда, кроме домочадцев, только Фроди и его люди.

Тогда Эгиль вернулся обратно на корабль и велел людям встать и взять оружие. Они так и сделали. Корабль они поставили на якорь. Двенадцать человек Эгиль оставил охранять корабль, а сам поехал на лодке, которая у них была, и с ним семнадцать человек. Они гребли вдоль пролива и к вечеру добрались до острова Фенхринг. Здесь они причалили к берегу в укромной бухте. Тогда Эгиль сказал:

– Я один сойду на остров и посмотрю, что мне удастся разузнать, а вы подождите меня здесь.

У Эгиля было с собой оружие, которое он обычно носил: шлем и щит, у пояса – меч, в руке – копье. Он сошел на берег и направился вперед вдоль леса. Шлем он прикрыл плащом. Он подошел к месту, где сидели несколько слуг с большими собаками. Эгиль заговорил со слугами и спросил, откуда они и почему сидят здесь с такими большими собаками. Те ответили:

– Да ты, видно, совсем ничего не смыслишь. Разве ты не слыхал, что по острову бродит медведь? Он причиняет много вреда, убивает и людей и скот, и за его голову назначена награда. Мы сторожим здесь каждую ночь наш скот, укрытый в загоне. А почему ты ходишь по ночам с оружием?

Эгиль говорит:

– Я боюсь медведя, и мне кажется, теперь немногие ходят без оружия. Этой ночью медведь долго гнался за мной. Да и сейчас он там – в кустах на опушке леса. А разве все люди в усадьбе спят?

Один из слуг сказал, что Берганунд и Фроди, наверно, еще пьют.

Они сидят все ночи напролет, – добавил он.

– Скажите им тогда, – говорит Эгиль, – где медведь, а я пойду домой.

Он ушел, а слуга побежал в усадьбу к тому дому, где сидели и пили Берганунд и Фроди. В это время все уже спали, кроме троих – Анунда, Фроди и Хадда... Слуга сказал им, где медведь, и они взяли оружие, висевшее рядом, немедля выбежали из дому и – прямо к лесу.

Около опушки леса в некоторых местах был кустарник. Слуга сказал Анунду, где в зарослях кустарника сидит медведь. Они увидели, что ветви зашевелились, и им показалось, что они различают медведя. Тогда Берганунд сказал, чтобы Хадд и Фроди бежали туда, где кусты подходят к лесу, и следили, как бы медведь не ушел в лес. Сам Берганунд бросился прямо к кустам. На нем был шлем и щит, у пояса – меч, в руке – копье.

В кустах был Эгиль, а не медведь, и когда он увидел Берганунда, он вынул меч из ножен. На мече в средней части рукоятки было кольцо, и Эгиль надел его себе на руку, оставив меч висеть на кольце. Он схватил копье и побежал навстречу Берганунду. А когда Берганунд увидел Эгиля, он побежал к нему еще быстрее и заслонился щитом. Прежде чем они встретились, каждый из них бросил свое копье в другого. Подставив свой щит под копье, Эгиль держал его наклонно, так что копье скользнуло по щиту и полетело на землю. А копье Эгиля попало Берганунду в середину щита, глубоко вошло в него и застряло в нем. Анунду стало тяжело держать щит.

Тогда Эгиль быстро схватился за рукоятку меча. Анунд также начал вытаскивать свой меч из ножен, но не успел вытащить его и наполовину, как Эгиль нанес ему удар мечом. Анунд упал, а Эгиль с силой рванул меч к себе и ударил Анунда еще раз. Он почти отсек ему голову. Потом Эгиль вытащил свое копье из щита.

Хадд и Фроди видели, как был убит Берганунд, и побежали туда. Эгиль обратился против них. Он бросил в Фроди копье, и оно пронзило щит и вонзилось в грудь Фроди так глубоко, что наконечник его показался из спины. Фроди упал навзничь мертвым. Тогда Эгиль взял меч и обратился против Хадда. Они обменялись всего несколькими ударами, и Хадд был убит. В это время подошли слуги, и Эгиль сказал им: